За последние два года сотрудники департамента безопасности «Согласия» выявили и помогли расследовать три крупных случая хищения застрахованных грузов на общую сумму более 60 млн рублей. Внешне эти эпизоды выглядят как несвязанные происшествия с разными товарами и маршрутами, однако их объединяет общий механизм и, что важнее, понимание того, почему такие аферы вообще становятся возможными. Каждый из трёх случаев подсвечивает уязвимость на определённом этапе логистической цепочки и позволяет детально разобрать, как именно работает современное мошенничество в сфере перевозок и какие инструменты способны его пресечь.

Как работает двойной брокераж: история с четырьмя погрузчиками

Летом 2024 года клиент из Санкт-Петербурга застраховал в «Согласии» перевозку шести колёсных погрузчиков Cukurova стоимостью 37,8 млн рублей. Маршрут был выстроен из Турции в Иваново. Турецкий экспедитор, которому не хватало собственных мощностей, обратился к стороннему перевозчику, найденному через мессенджер. Некто «Сергей» представился сотрудником реально существующей азербайджанской компании и выглядел убедительно ровно до того момента, пока груз не оказался в его распоряжении.

Именно на этом стыке, когда экспедитор вынужден привлекать незнакомого подрядчика, и происходит классический двойной брокераж. Мошенник встраивается между заказчиком и реальным водителем, полностью подменяя коммуникацию. «Сергей» нанял трёх водителей, но запретил экспедитору связываться с ними напрямую, передавая вместо реальных координат ложные GPS-треки. Пока в документах значился маршрут на Иваново, техника физически перемещалась на склады в Раменском и Истринском районах Московской области. В товарных накладных появилась поддельная печать получателя, после чего последовало требование выкупа.

Этот кейс иллюстрирует первую и самую распространённую уязвимость: бесконтрольное расширение цепочки субподряда. Служба безопасности «Согласия»

подключилась 10 июля, сразу после уведомления о пропаже. Благодаря знанию теневых точек сбыта спецтехники и оперативному взаимодействию с полицией, уже 12 июля четыре погрузчика были обнаружены на складе в деревне Талицы Истринского района и возвращены собственнику. Выявление такой схемы на этапе предстраховой проверки возможно через анализ реальной деятельности компании-перевозчика, её ОКВЭД и истории исполнения подобных контрактов.

Цифровой шантаж и поддельные печати: случай с раскройной машиной

В начале января 2026 года в «Согласии» застраховали оборудование для раскройки со складирующим устройством. Груз стоимостью несколько миллионов рублей следовал из Турции в Истринский район Московской области. На подъезде к таможне водителя встретил неизвестный по имени «Моша», который отвёл технику на подпольный перевалочный склад, организовал перегруз и поставил в накладной фальшивую печать заказчика.

Здесь вскрывается вторая грань современного мошенничества: подмена финального этапа доставки с использованием поддельных документов. Злоумышленники больше не пытаются убедить заказчика, что груз едет по маршруту, они просто имитируют легальную выгрузку в точке назначения, после чего выходят на связь с требованием выкупа уже постфактум. В данном случае шантаж вёлся через мессенджер с незнакомого номера.

Служба безопасности «Согласия» провела анализ цифровых следов, сообщений вымогателей и маршрутов движения техники. Собранные данные позволили оперативно пресечь шантаж до того, как оборудование успели перепродать или спрятать. Сотрудники «Согласия» совместно с полицией нашли груз и вернули владельцу. Сейчас решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Этот пример показывает, что формальной проверки документов на этапе приёмки уже недостаточно: требуется анализ всей цепочки контактов, особенно тех, что возникают спонтанно на последних километрах маршрута.

Нейросети против формальных проверок: почему не нашли ореховую пасту

Третий случай оказался самым показательным с точки зрения эволюции мошеннических схем. В конце января 2026 года клиент из Краснодарского края оформил в «Согласии» полис на перевозку ореховой пасты стоимостью более 22 млн рублей. Маршрут пролегал из Краснодара в Московскую область, но груз до конечного получателя не дошёл.

Служба безопасности восстановила полную картину произошедшего. Формальный исполнитель, обладавший всеми необходимыми разрешениями на такие рейсы, нанял для заказа другую фирму. Та, в свою очередь, привлекла третью. И уже на стыке между третьей компанией и реальным водителем в цепочку внедрились мошенники. Водитель искренне полагал, что общается с заказчиком, но следовал указаниям злоумышленников, которые привели груз в одно из сёл Ногинского района, где товар переложили в другую машину. Найти пасту в итоге не удалось.

Этот случай высвечивает главную проблему текущего момента: формальные проверки контрагентов по открытым реестрам больше не дают гарантий. Учредитель «ОТК» Михаил Алтунин, комментируя ситуацию, отмечает, что злоумышленники всё активнее используют нейросети для генерации поддельных документов, неотличимых от настоящих при беглом осмотре.

«В нашей практике был случай, когда мошенник устроился на работу под видом удалённого логиста, получил доступ к бирже перевозок и начал заключать фиктивные договоры. При устройстве он отправил фотографию паспорта, сгенерированную нейросетью. Распознать подделку удалось только при детальном анализе», — рассказывает эксперт.

Именно здесь и проходит водораздел между пассивным страхованием и реальным сопровождением груза. Предстраховая экспертиза, которую проводит департамент безопасности «Согласия», выходит за рамки проверки ИНН и уставных документов. Анализируется налоговая нагрузка контрагента, его реальные виды деятельности, наличие задолженностей и, что критически важно, вся цепочка субподряда до момента погрузки. Если бы в истории с ореховой пастой такая проверка была проведена, афера раскрылась бы ещё до того, как товар покинул склад в Краснодаре.

Заместитель директора департамента безопасности «Согласия» Светлана Ардабьева подчёркивает закономерность, выявленную по итогам этих расследований.

«В двух случаях из трёх перевозчик оказался фирмой без профильных ОКВЭД — консалтинг или металлолом. Водители — с судимостями или без оформления. Мошенники специально берут тех, кем легко управлять. По статистике компании, в 90% случаев исчезновения груза речь идёт именно о мошенничестве, и лишь в 10% — о классической краже», — делится Светлана Ардабьева.

Опыт этих трёх эпизодов демонстрирует, что современное страхование грузов не может ограничиваться оформлением полиса и последующей выплатой при наступлении страхового события. Реальную ценность для клиента представляет возможность предотвратить потерю актива на этапе планирования перевозки.

«Мы не просто ждём документы для выплаты, мы ищем груз. И наш опыт в поисках мы превратили в инструмент, который позволяет выявить мошенника до того, как произошло страховое событие», — резюмирует Светлана Ардабьева.

С 2021 года благодаря такому подходу в портфеле «Согласия» не зафиксировано ни одного случая успешного мошенничества с застрахованным грузом, прошедшим предварительную проверку службы безопасности.

Википедия страхования